

ФРАНК 5-й,

Ахтырского гусар[ского] пол[ка] ротмистр

№ 1

ОПИСЬ
дела ротмистра Франка 5-го

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Франка, генерал-адъютантом Левашовым.	на 1
2. Письмо к г[осподину] Левашову его, Франка, от 17 февраля 1826 с приложением его показаний	со 2 по 5
3. Вопросные пункты Комитета	на 5
4. Ответы Франка на оные	— 6
5. Копия с формулярного списка Франка	на 7 и 8
6. Вопросные пункты Комитета 21 февраля	— 9—10
7. Ответы на оные Франка	— 11—12
8. Дополнительный вопросный пункт полковнику Артамену Муравьеву 17 апреля с ответом на оный	на 13
9. Копия с записки о Франке 5-м.	на 14 и 15
Белые листы	на 16 и 20 ¹

Военный советник Вахрушев // (л. 9)

¹ 9-й пункт описи и слова «Белые листы» написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе ротмистра
Выписана из списка, присланного от

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Ротмистр. Юрий Ермолаев сын Франк 5-й, кавалер ордена Святой Анны 4-го класса	31	Из курляндских дворян	Кадетом	801	Декабр[я]	19	В Первом кадетском корпусе В Одесский пехотный полк В Одесском же полку Из оного переведен в сей полк В сем полку	816	Марта	22
			Прапорщиком	812	Марта	19				
			Подпоручиком	812	Декабр[я]	21				
			Поручиком	816	Июня	8				
			Штабс-ротмистром	821	Июн[я]	21				
Ротмистром	822	Мая	23							

Ахтырского гусарского полка Франка 5-го
1 генваря 1826 года // (л. 9 об. — 10 об.)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится</p>	<p>К повышению достоин или зачем именно не аттестуется</p>
<p>812-го в российских пределах против многочисленных французских войск августа 4-го и 5-го чисел в действительных сражениях при городе Смоленске, того ж [месяца] 24-го и 26-го чисел в генеральных сражениях при [селе] Бородине, где и ранен 26-го числа в правую ногу пулею, а за оказанное в оном отличие пожалован орденом Св[ятой] Анны 4-го класса. Октября 12-го в действительных сражениях при городе Малом Ярославце, с 13 октября и по 8 декабря при прогнании из российских предел[ов] ретирующихся многочисленных французских войск, 813-го сентября 7-го, вступая за границу, в герцогство Варшавское к блокаде крепости Модлина и до оной с 11-го числа того ж [месяца] по день сдачи ноября по 19 число в резервной армии находился. 814-го, перейдя реку Вислу¹, находился там по 24 июля, а с оного обратно от [местечка] Родомина чрез Варшавское герцогство до российских предел[ов] августа по 17-е число того ж 814-го года с резервным батальоном в походах, а в 815 году апреля 1-го вступая за границу по 27-е число, проходя Варшавское герцогство (что ныне Царство Польское), а из оного по 3-е мая чрез Пруссию, и оного числа вступая в Саксонию, 8-го переправясь чрез реку Эльбу, и проходя часть Австрии, Кобургское владение и герцогство Вицбургское, Дармиштадтское, 14 июня, переправясь чрез реку Рейн, 20-го вступил во Францию и по 13-е число сентября в оной находился, а из оного обратно, проходя Францию и герцогство Дармиштадтское и Кобургское, Фулльское, Веймарское, Вестфальское, Готу², Королевство Саксонское, Пруссию и Слезию, 4-го февраля вступая в Царство Польское и по 26 декабря до российских пределов с полком находился.</p>	<p>Российскому, немецкому и французскому языкам, геометрии, арифметике, тригонометрии, алгебре, полевой фортификации, ситуации, истории, географии знает и рисовать умеет</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>В комплекте при полку</p>	<p>Достоин</p>

Подлинный подписали: подполковник Арсеньев и генерал-майор Ридигер
С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

¹ В подлиннике ошибочно: «Вилну».

² В подлиннике ошибочно: «Готели».

№ 3 (1)¹

№ 226. Ахтырского гусарского полка ротмистр Франк 5-й.

В 1825 году во время сбора корпуса под Лещиным полковник Муравьев объявил мне о существовании тайного общества и просил моего содействия. О намерениях своих ничего не говорил, но давал мне чувствовать, что оно заключается во введении конституции. О средствах и силе общества не упоминал, но говорил, что в случае действия надеется на помощь моего эскадрона, и получил на сие мое согласие. Членов общества² называл только Пестеля, Муравьева и Бестужева; в полку же членов я никого не знал. В пользу общества действий моих не было. Членами я никого не принял³, солдат к неустройству не склонял, в чем можно удостовериться в эскадроне. Когда же полк был собран в штаб для присяги государю Николаю Павловичу, то полковник мне сказал, что все пропало и что Пестель взят. С тех пор более я его не видал и ничего от него не получал ни письменно, ни словесно.

Ротмистр Франк 5-й⁴
Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (2)⁵

Ваше превосходительство!⁶
Милостивый государь!
Василий Васильевич!

Спешу доставить вашему превосходительству показание, которого подробности при допросе вашем я не утаил, но при названии имени доносчика приведен был в такое положение, что я сам не знал, что отвечал. Насчет прежней моей службы можете, ваше превосходительство, узнать от генерала Александра Васильевича Пашкова; судьба доставила нам на место его хотя человека и доброго, но который с собою вместе погубил и других невинных. Прошу вашего превосходительства о ходатайстве мне у государя императора хоть малейшего облегчения в моем теперешнем положении, ибо я, по словам г[осподи]на коменданта, за неоткровенность государем назначен содержаться строго и содержусь так. Заставьте называть вас покровителем невинных жертв, которые со своей стороны не оставят просить всевышнего о сниспослании вам всех щедрот его и милостей.

С истинным высокопочитанием и таковою же преданностью имею честь называться

вашего превосходительства,
милостивого государя
покорнейшим слугой
Егор Франк 5-й // (л. 4 об.)

Февраля 17-го дня 1826 года

P.S. Письмо сие и показание было писано вчерашнего числа, а с сегодняшнего дня содержание мое в пище улучшено. Почему и прошу вашего превосходительства более государя императора на счет мой до окончания суда не беспокоить⁷. // (л. 5)

1 Вверху листа помета карандашом: «В крепости».

2 Далее зачеркнуто: «в по».

3 Далее зачеркнуто: «на».

4 Показание подписано Е.Е.Франком 5-м собственноручно.

5 Вверху листа помета карандашом: «К первоначальному показанию».

6 Ниже помета чернилами: «Читано 19 фев[аля]».

7 Письмо написано Е.Е.Франком 5-м собственноручно.

Ахтырского гусарского полка ротмистра Франка 5-го
Показание

Когда 3-й пехотный корпус был в сборе под местечком Белой Церковью, познакомился я и¹ ротмистр Семичев² случайно с подпоручиком Полтавского пехотного полка Бестужевым³, который, ходивши к нам, старался нас всячески привлечь на свою сторону; познакомил нас с Муравьевым-Апостолом, подполковником Черниговского полка, полковниками Тизенгаузенем и Швейковским и объявил нам, что они все одних намерений о требовании конституции. В день же выхода войскам по квартирам остался я с Семичевым по окончании маневров обедать у полковника Швейковского, откуда поехали в Александрию, что близ Белой Церкви, где я и остался ночевать у Бестужева; Семичев же приехал на другой день, и мы, пообедавши у них, отправились с Семичевым к своим частям верхами. Бестужев⁴ же, видя, что нас никак не мог склонить на свою сторону, догнал нас верхом в версте не более от деревни, начал нам опять повторять о ихнем намерении требовать конституцию, которая, говорил он, у них уже и написана, прибавив, что они, стоя под Бобруйском еще в лагере, хотели уже тогда начать, но только что у них не было артиллерии; но, не имея от нас никакого согласия и видя, что мы смеялись⁵ на все его рассказы, просил нас, чтобы мы по крайней мере их не выдали, и с тем⁶ с нами расстался. В продолжение целого года после того мы с ним нигде не сходились и не видались; когда же корпус был собран под местечком Лещиным, то они съезжались все, т.е. Муравьев-Апостол, Бестужев, Швейковский и Тизенгаузен, к бывшему тогда командиром Ахтырского полка полковнику Муравьеву, где за обедом никогда ничего говорено не было, после же обеда оставались почти всегда одни, и о чем у них разговор шел, мне неизвестно было, ибо я всегда с офицерами вместе уходил на свою квартиру. В один день пришел я после обеда к полковнику Муравьеву по службе, который в то время стоял с офицерами на дворе; я, выкуривши трубку табаку, почувствовал ужасную головную боль, // (л. 5 об.) принужден был войти в комнату и, севши только на стул, упал в сильнейший обморок; что же со мною после было — ничего не помню; проснувшись, увидел себя, уже раздетого, в спальне у полковника на разостланном на полу тюфяке, офицеры были уже ушедши, а он один сидел около меня на стуле, и видно было, что очень был обрадован, когда я пришел в чувства; после того приказал подать чаю, и когда мальчик его ушел, затворивши дверь, тогда взял он меня за руку и, сжавши ее крепко, сказал, что он уже предупрежден на счет мой, что я известен о том, что хотят требовать конституцию, то просит меня остаться еще служить (ибо ему известно было, что я намерен был подать в отставку) и дать ему слово о содействии с моим эскадром, на что я знаком согласия отвечивал ему пожатием же руки, но словесно согласия он от меня не получал. После чего он, пожелав мне спокойной ночи, отправился в Лещин, сказав, что едет к Муравьеву-Апостолу или Швейковскому, от ужасной головной боли я хорошенько не вслушался. Настоящей же ихней цели никогда он мне не открывал, говорил только, что большая часть армии одного мнения с другими и что при первом сигнале все это двинется к Петербургу и силою принудят дать конституцию. Когда собирались присягать в штаб полка в[еликому] к[нязю] Константи-ну Павловичу, то он в этот день был болен, и я застал его лежащего на постели и окруженного офицерами, где между прочими был и майор Линденер, который, поздоровавшись со мною, спросил, что слышать нового, на ответ мой, что

1 Слова «познакомился я и» подчеркнуты карандашом.

2 Фамилия подчеркнута карандашом.

3 Фамилия подчеркнута карандашом.

4 Фамилия подчеркнута карандашом.

5 Слова «видя, что мы смеялись» подчеркнуты карандашом.

6 Слова «просил нас, чтобы мы по крайней мере их не выдали, и с тем» подчеркнуты карандашом.

езде говорят об конституции, сказал мне, смеючись, что мне дадут такую конституцию, что я об ней и думать перестану. После же обеда, позвавши меня в спальню, говорил мне, что он очень удивляется, что долго так не дают сигнала, и что он намерен меня откомандировать под видом казенного дела в Киев, и чтобы я по дороге заехал в Васильков с письмом к Муравьеву-Апостолу¹. // (л. 6)

Но я отговорился тем, что я как эскадронный командир не могу отлучиться от своей части, не навлекши на себя подозрение, на что он и согласился. Вскоро после сего пришли офицеры на чай, а я ушел домой к себе на квартиру и не виделся с ними до самого дня, в который мы собрались в штаб полка для присяги государю императору Николаю Павловичу. Когда я с эскадроном уже расположился по квартирам, то он, проезжая мою квартиру, остановился, и когда я ему по службе отдал рапорт, то он, взявши меня за руку, сказал, что все пропало и что Пестель² уже взят, прибавив еще, что теперь надо нам как можно дружнее держаться, и что он надеется, что подполковник Арсеньев³ будет также согласен, на что он от меня в ответ получил, что это его дело об этом хлопотать. На другой же день по учинении присяги государю императору Николаю Павловичу зашел я к нему по службе спросить, прикажет ли он мне брать с собою новые мундиры, ибо я через четыре дня должен был выступить в поход с эскадроном в местечко Бердичев для содержания дивизионного караула, застал его говорящего с Арсеньевым и по получении приказа простился с ним и не виделся более, переписки же никогда никакой не имел, а был ли Арсеньев и Семичев или какие офицеры еще им приняты, мне неизвестно. Я же с своей стороны никого не принимал, а напротив того, офицеров своего эскадрона, которые жили прежде при эскадронной квартире, разослал повзводно, в соседних деревнях расположенных, сейчас почти по приходе из Лещина. Эскадрон, мне вверенный (хотя иногда при спросе Муравьева и говорил я ему, // (л. 6 об.) что он не отстанет от других), никогда не подговаривал и не старался готовить к каким-либо противозаконным поступкам, ибо я мог сам предвидеть вперед, что это к добру не доведет, но, давши раз слово, должен был остаться жертвою своего легковерия.

Ротмистр Франк 5-й⁴ // (л. 11)

№ 5 (6)⁵

1826 года февраля 21 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Ахтырского гусарского полка *ротмистр Франк 5-й* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы, сознаваясь в принадлежности к тайному обществу и в известности о цели его, утверждаете, что были приняты в сие общество полковником Артамоном Муравьевым, которому дали и согласие вспомоществовать с своим эскадроном в случае начатия действий общества.

Полковник же Муравьев и подпоручик Бестужев-Рюмин единогласно показывают, что вы были приняты в общество последним из них в 1824 году в лагере при Лещине, а не Муравьевым.

Посему Комитет требует от вас чистосердечного показания о том: // (л. 11 об.)

¹ Слова «не дают сигнала» и «он намерен меня откомандировать под видом казенного дела в Киев, и чтобы я по дороге заехал в Васильков с письмом к Муравьеву-Апостолу» подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Показание написано Е.Е.Франком 5-м собственноручно.

⁵ Вверху листа помета чернилами: «Читано 23 февр[аля]».

1

Когда, где и кем действительно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены его?

2

В чем именно заключалась объявленная вам (и кем из членов) цель сего общества и средства, коими оно надеялось достигнуть оной?

Здесь поясните все то, что слышали от полковника Муравьева и Бестужева-Рюмина о силе и связях общества.

3

Что именно знали вы о совещаниях, происходивших в лагере при Лещине у Сергея Муравьева, и о принятых обществом решительных намерениях начать возмутительные его действия?

4

Какие со стороны полковника Муравьева употреблены были средства к привлечению и утверждению вас // (л. 12) в духе общества? И в каком именно случае обещались вы содействовать с командуемым вами эскадромом?

Здесь поясните: почему вы надеялись на согласие своего эскадрона участвовать в деле, противном долгу его?

5

Полковник Муравьев не старался ли подобным образом вовлечь других офицеров Ахтырского полка в свое сообщничество?

Здесь присовокупите: не были ли кем из офицеров или и самим Муравьевым распространяемы между нижними чинами мнения общества?

6

С кем из членов оного и в каких сношениях вы находились и какое в деле общества принимали участие?

В заключение объясните чистосердечно все, что было вам известно насчет тайного общества, действий его и лиц, к оному принадлежащих, без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 6 (7)

В Комитет, высочайше учрежденный.

Имею честь на данные мне вопросные пункты сим отвечать.

На первый пункт, когда, где и кем действительно я был принят в тайное общество, что побудило меня к этому и кто суть все известнейшие мне члены оного?

1

Я действительно принят был полковником Артамоном Муравьевым при сборе 3-го пехотного корпуса под местечком Лещиным, у него на квартире, в деревне Староселье, где Ахтырский полк тогда расположен был, а не подпоручиком Бестужевым-Рюминым, как он сие утверждает, в чем ссылаюсь и на ротмистра Семичева, ибо он нас вместе уговаривал еще в прошлом 1824 году под Белою Церковью и, не получивши нашего согласия, просил нас их не выдать. Побудительной причины настоящей я никакой не имел, ибо в продолжение 14-летней моей службы в офицерском чине я себя так вел, что от начальников своих никогда худого слова не слышал, но напротив, был всегда на счету офицера, исполняющего с ревностью и усердием обязанности по долгу службы и присяги. А полковник Муравьев воспользовался случаем, когда я заболел у него на квартире, уговорил меня остаться служить, и я, давши уже слово, на другой день опомнился, что сделал непростительный проступок, раскаивался, но было уже поздно. Члены, мне известнейшие, суть следующие: полковники Артамон Муравьев, Швейковский, Тизенгаузен, подполковник Муравьев-Апос-

тол, штабс-ротмистр Жуков¹, гусарского принца Оранского полка, служивший тогда в пехоте, подпоручики Бестужев-Рюмин и Вадковский и полковник Пестель², которого Бестужев и Артамон Муравьев в своих разговорах часто вспоминали, и еще конной роты № 5 капитан Пыхачев³ и поручик Нащокин⁴, с коими я вместе был раз у Швейковского, почему и полагаю, что и они также принадлежали к сему обществу, но, истинно сказать, никогда их о сем и не спрашивал.

На второй пункт, в чем именно заключалась объявленная мне (и кем из членов) цель оного общества и средства, коими оно надеялось достигнуть оной?

2

Подпоручик Бестужев-Рюмин объявил мне еще в прошлом 1824 году, что большая часть армии согласна требовать конституцию (которая, говорил, у них уже и приготовлена) и что они, то есть все члены 9-й пехотной дивизии, намерены были, еще стоя в сборе под крепостью Бобруйском, зачать свои действия, но только что у них не было артиллерии, почему они и отложили до первого удобного случая. Полковник же Артамон Муравьев, получивши уже мое слово, говорил мне, что незадолго должно настать время, где все, решительно соединившись, пойдут прямо к Петербургу и будут требовать настоятельно конституцию. Более же к сему пункту не имею что показать, как только то, что когда полк собирался в штаб полка для принесения присяги // (л. 13 об.) на верно-подданство государю императору Николаю Павловичу, то Муравьев мне сказал, что все пропало⁵, и что Пестель уже взят, и что нам надо теперь как можно дружнее держаться⁶.

На третий пункт, что именно знал я о совещаниях, происходящих в лагере при Лещине у Сергея Муравьева, и о принятых обществом решительных намерениях начать возмутительные его действия?

3

На сей пункт не имею иного что сказать, как только то, что сходявшись когда-либо с кем из помянутых членов, то, жавши один другому руку, говорили мне: «До радостной встречи». Бестужев же говорил мне за несколько дней до выхода корпуса по квартирам, что они хотят дать обед, где хотели пригласить всех членов всего корпуса, но я не знаю, был ли этот обед или нет, ибо я на нем не был.

На четвертый пункт, какие со стороны полковника Муравьева употреблены были средства к привлечению меня и утверждению в духе общества? И в каком именно случае обещался я содействовать с командуемым мною эскадронам?

4

Полковник Муравьев, не могу сказать, чтобы употреблял какие-нибудь средства к привлечению и утверждению меня в духе общества. Обращение его со мной до принятия меня, так и после оного, было одинаково и ровно, как и со всеми офицерами полка. Содействие же мое с эскадронам обещал я ему при первом сигнале, как он говорил, и по которому вся масса должна была двинуться для общего соединения и чтоб, собравшись под Петербургом, требовать конституцию. На эскадронам свой надеялся я, что по кроткому моему с нижними чинами обращению заслужил я их любовь и привязанность и что они от меня не отстанут. (Не давая, между прочим, по службе и наказывая соразмерно вине каждого.) По учинению же присяги государю императору Николаю Павловичу дал я себе клятву ни во что более не вмешиваться. Пришедши в ка-

1 Слова «Артамон... Жуков» подчеркнуты карандашом.

2 Слова «подпоручики... Пестель» подчеркнуты карандашом.

3 Фамилия подчеркнута карандашом.

4 Фамилия подчеркнута карандашом.

5 Слова «что все пропало» подчеркнуты карандашом.

6 Слова «теперь как можно дружнее держаться» подчеркнуты карандашом.

раул в дивизионную квартиру — местечко Бердичев, отдал я приказание старшему вахмистру объявить повзводно, ибо эскадрон был рассеян по корчмам, чтоб каждый гусар был верен своей присяге и чтоб слухам, распускаемым Муравьевым-Апостолом посредством жидов, что они идут к государю Константину Павловичу, которому присягнули на верность, не верили, и чтоб даже таковых жидов ловили для отсылки в полицию. Я даже и прежде, чтоб взять свое слово назад, старался посредством родного моего старшего брата (которому не открывал причины, но отговаривался, что нездоровьем своим не могу более служить во фронте) полковника лейб-гвардии Уланского полка, находящегося при графе Воронцове по особым поручениям, быть помещенным там же при графе в той же должности, но брат мне писал, что было покойным государем отказано по причине, что у него военных чиновников и так уже много находится.

На пятый пункт, полковник Муравьев не старался ли подобным образом влечь других офицеров Ахтырского полка в свое общество? // (л. 14)

5

Полковник Муравьев ласковым обращением с офицерами точно снискал их любовь и уважение, но какие он из этого имел виды, мне не открывал. Что делалось в остальных частях полка, мне по отдаленности от оных было неизвестно, что же касается до командуемого мною эскадрона, то как полковником Муравьевым, равно офицерами, находящимися в эскадроне, и мною самим никаких мнений общества распространяемо не было. Подполковник Арсеньев принят ли был им или нет, мне неизвестно, но он мне говорил раз, что надеется со временем его уговорить.

На шестой пункт, с кем из членов оного и в каких сношениях я находился, и какое в деле общества принимал участие?

6

Сношений никаких ни с кем я не имел, в деле общества также участия никакого не брал. Все вышеписанное я без малейшей утайки и по чистой совести показал.

Ахтырского гусарского полка ротмистр Франк 5-й¹

Февраля 22-го дня
1826 года

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 7 (8)²

1826 года апреля 17 дня от высочайше учрежденного Комитета полковнику *Артамену Муравьеву* дополнительный вопросный пункт.

Ротмистр Франк показывает, что вы, удивляясь, что долго не подают сигнала, по которому все должны были двинуться к Петербургу для истребования конституции, намеревались под видом откомандировки по казенному делу в Киев послать Франка в Васильков с письмом к Муравьеву-Апостолу, но Франк от сего отговорился тем, что отлучка его, как эскадронного командира, навлечет на него подозрение, в чем и вы согласились.

Поясните: справедливо ли сие показание?

Генерал-адъютант Чернышев

Честь имею донести, что показание ротмистра Франка справедливо. Я ему говорил, что удивляюсь неполучению известия от Муравьева и проч[ее]³, в то время, когда полк собирался 5-го числа декабря к присяге цесаревичу. Но вот

¹ Ответы написаны Е.Е.Франком 5-м собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 апреля».

³ Слова «и проч[ее]» вписаны над строкой.

как всегда было мною все говорено: неужели, согласившись, что ротмистру Франку ехать нельзя, не мог бы я, быв сам не в состоянии по болезни ехать¹, послать хоть нарочного; но сказал, как все говорил, и в ту же минуту оставил. Чтоб удостоверить, что я точно не посылал // (л. 15 об.) и к Муравьеву не писал², Комитет имеет все способы. И тут видима порочная страсть моя говорить только, ибо когда во второй раз полк 25-го числа собрался к присяге государю императору, то я, проезжавшись, остановился у ворот дома, где стоял Франк, и, первый объявляя ему о событии 14-го числа, в столице бывшем, добавил³, что теперь все кончено и думать не о чем (а по приезде Муравьевых опять другое)⁴, что также подвергаю исследованию. Добавлю, к вящему⁵ доказательству и нежелания моего после отъезда Муравьевых и Бестужева из Любар предпринять ничего с полком, служить может и то, что я не писал, ни даже словесно Франку ничего не сообщал, чего бы, верно, не упустил, если бы намерение имел взбунтовать вверенную мне часть, почитая и видя в нем члена общества.

Полковник Муравьев⁶

Припомнив, что Комитет, высочайше учрежденный, при первом моем допросе спрашивал у меня, знаю ли, что члены 2-й армии положили, чтоб начать действия свои 1 января, когда полк полковника Пестеля вступит в караул в Тульчине, и я, держась истины, объявил, что не знал сего намерения и никто мне не сообщил. Подтверждаются мои слова сим же показанием Франка, ибо я просто сам по себе делал заключение и удивлялся, что не подают сигнала, даже и в письме, мне с ротмистром Семичевым присланном от Сергея Муравьева, ничего не было, окромя мною показанного, никакого словесного сообщения по сему предмету.

Полковник Муравьев⁷

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 7)

№ 8 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *ротмистра Франка* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены? И ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 7 об.)

1 Слово «ехать» вписано над строкой.

2 Слова «и к Муравьеву не писал» вписаны над строкой.

3 Слово «добавил» вписано над строкой.

4 Слова «(а по приезде Муравьевых опять другое)» вписаны над строкой.

5 Слово «вящему» вписано над строкой.

6 Ответ написан А.З.Муравьевым собственноручно.

7 Приписка сделана А.З.Муравьевым собственноручно.

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т.е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 8)

№ 9 (4)

Ахтырского гусарского полка ротмистра Франк 5-го ответные пункты:

1

Я называюсь Егор Ермолаев сын Франк; от роду имею тридцать один год.

2

Веры евангелическо-лютеранской, у святого причастия бывал всегда, когда случай представлялся иметь лютеранского пастора.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал.

4

Воспитывался я в 1-м кадетском корпусе и оттуда был выпущен в Одесский пехотный полк прапорщиком.

5

Я наиболее старался усовершенствовать себя в военных науках.

6

Особенных лекций сверх сего ни у кого и никогда не слушал.

7

Вольнодумцем я никогда не был! А был вовлечен своим полковым командиром, и которому я только дал слово содействовать в требовании конституции.

8

В службу вступил я в 1812 году марта 19-го дня в Одесский пехотный полк прапорщиком и служил всю кампанию около года во фронте; под Бородином августа 26-го числа был я ранен пулею в правую ногу навывлет и за оказанное в оном сражении отличие награжден был орденом Святой Анны 4-й степени. В том же году произведен в подпоручики и по излечении мною от раны поступил в резервную армию под командою генерала от инфантерии князя Лобанова-Ростовского, был в блокаде под крепостью Модлином. В 1815 году во вторичном походе во Францию и обратно в свои пределы и на смотре под городом Вертю при полку во фронте находился. // (л. 8 об.) В 1816 году для совместного служения с четырьмя родными моими братьями был переведен в Ахтырский гусарский полк и в сем же году произведен в поручики. В 1821 году произведен в штабс-ротмистры, а в 1822 — в ротмистры. Все время продолжения службы моей служил во фронте. В 1824 году был утвержден эскадронным командиром его императорским высочеством цесаревичем великим князем Константином Павловичем. В штрафах и под судом никогда не бывал.

Ротмистр Франк 5-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 10 (9)

Копия

Ахтырского гусарского полка ротмистр Франк 5-й

Ротмистр Франк сознался, что в 1824 году подпоручик Бестужев-Рюмин, открыв ему существование тайного общества, имеющего целью введение в России

¹ Ответы написаны Е.Е.Франком 5-м собственноручно.

конституции, склонял его вступить в оное, но, не получив его согласие, просил по крайней мере не выдавать. После сего при сборе 3-го пехотного корпуса под местечком Лециным Франк, находясь однажды с некоторыми офицерами у полкового своего командира Артамона Муравьева, упал мгновенно в обморок и, придя в чувство, увидел возле себя одного Муравьева, который, приняв участие в его выздоровлении, взял его руку и, пожав крепко, // (л. 16 об.) сказал, что он уже предупрежден о известности ему, Франку, намерения требовать конституцию, то и просил дать ему слово на содействие с эскадронном. Франк отвечал тоже пожатием руки, но словесного согласия не давал, а на другой день, опомнясь, что сделал непростительный проступок, раскаялся и никакого участия в обществе не брал, в совещаниях не находился и сношений ни с кем из членов не имел, а после присяги государю императору Николаю Павловичу он решился ни во что не вмешиваться. Франку известно было, что для открытых действий ожидали сигнала, по которому все участники общества должны были двинуться к Петербургу для истребования конституции. Почему // (л. 17) Артамон Муравьев после данной присяги Константину Павловичу, удивляясь, что долгу не дают сигнала, намеревался под видом откомандировки по казенному делу в Киев послать Франка в Васильков с письмом к Муравьеву-Апостолу, но Франк от сего отговорился тем, что отлучка его как эскадронного командира навлечет на него подозрение. Сие показание подтвердил Артамон Муравьев.

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще два месяца, отправить на службу в Уральский гарнизон».

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

О переводе Франка в Уральский гарнизонный баталион последовал высочайший приказ 7 июля 1826.

Следственное дело А.Н.Фролова 4-го хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 90. Согласно современной нумерации оно состоит из 31 листа, заполненных текстом. Кроме того, на листах остались следы нумерации, проставленной в процессе формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта нумерация закрепила в деле 37 листов, в том числе чистые. Документ № 1 попал в дело позднее и не был пронумерован Вахрушевым. На оборотах листов: 34, 35, 36 имеются указания адресатов, которым были посланы вопросы от Комитета.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А.Н.Фролова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 90:

1. Дело № 300, «О казенных претензиях, открывшихся на бывших полковых командирах и прочих офицерах, прикосновенных к делу о тайных обществах». Л. 27 (показание от 8 февраля 1826 г.).

2. Дело № 116, Энгельбаха. Л. 3—3 об. (показание от 22 февраля 1826 г.).

3. Дело № 246, «Справки, собранные по отношению главнокомандующего 1-ю армиею». Л. 148 (показание от 27 мая 1826 г.)

4. Дело № 300, «Дело о казенных претензиях, открывшихся на бывших полковых командирах и прочих офицерах, прикосновенных к делу о тайном обществе». Л. 30—30 об. (ответ без даты).

5. Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 44 (показание без даты).

О следственном деле Е.Е.Франка 5-го (Пфейлицера-Франка)

Егор Ермолаевич Франк 5-й-Пфейлицер, ротмистр Ахтырского гусарского полка, был назван полковником А.З.Муравьевым на допросе в Следственном комитете 29 января 1826 г.¹ А.З.Муравьев показал, что Франк 5-й участвовал в совещаниях у С.И.Муравьева-Апостола в лагере при Лещине. 31 января 1826 г. на очередном заседании Следственный комитет принял решение вытребовать Е.Е.Франка 5-го в Петербург².

Приказ об его аресте был подписан военным министром А.И.Татишевым февраля 1826 г. и послан главнокомандующему 1-й армией, 4 февраля начальник Главного штаба 1-й армии предписал его арестовать. 13 февраля 1826 г. Франк 5-й был доставлен из Житомира в Петербург, где содержался под арестом на главной гауптвахте. 14 февраля 1826 г. препровожден в Петропавловскую крепость в особый арестантский покой № 29 Кронверкской куртины³. В записке царя коменданту Петропавловской крепости говорилось: «Посылаемого Франка посадить по усмотрению, содержать строго»⁴.

14 февраля 1826 г. Франк 5-й был допрошен в первый раз генерал-адъютантом В.В.Левашовым, при этом он показал, что знал о существовании тайного общества, но не принимал участия в его действиях (док. № 3/1). Вслед за этим Франк 5-й написал два письма: 15 февраля 1826 г. на имя Николая I и 17 февраля на имя В.В.Левашова (док. № 4/2). В первом Франк 5-й раскаивался в том, что не признался на первом допросе в данном им согласии «своим эскадроном содействовать в предприятии полковника Муравьева о требовании конституции». Во втором письме он просил В.В.Левашова добиться перед царем «хоть малейшего облегчения в моем теперешнем положении» в связи со строгим содержанием в крепости. Но на следующий день, вследствие некоторого облегчения его положения, он сделал приписку к этому письму, где отказался от своей просьбы.

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 78.

² Там же. С. 80.

³ Пушкин Б. Указ. соч. С. 406.

⁴ Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 271.

Следственный комитет на допросах М.П.Бестужева-Рюмина, С.И.Муравьева-Апостола, А.З.Муравьева 19 февраля 1826 г. уточнял сведения о принадлежности и участии Франка 5-го в тайном обществе. От них Следственному комитету стало известно, что Франк 5-й был принят в общество М.П.Бестужевым-Рюминым в 1825 г. в лагере при Белой Церкви¹. С.И.Муравьев-Апостол показал, что Франк 5-й принадлежал к третьему разряду членов общества, которым не было известно ни о внутреннем устройстве, ни о средствах действия общества, что фактически они были «друзья» общества².

21 февраля 1826 г. на очередном заседании Следственный комитет допросил Франка 5-го и на основании его показаний и показаний других декабристов представил ему вопросные пункты, где требовал пояснения его первого показания³. На допросах Франк 5-й не отрицал того, что знал о существовании общества, но всячески отвергал доводы о своем участии в действиях, совещаниях общества; он рассказывался в том, что был членом общества, называя себя «жертвою своего легковерия» (док. № 4/2). Когда Следственный комитет потребовал у него сведений о принадлежности к тайному обществу других лиц: ротмистра гусарского полка Оранского полка Богданова⁴, корнета Ахтырского гусарского полка Годениуса, корнета гусарского полка Оранского полка Рославлева и юнкера того же полка Лосева⁵, Франк 5-й отвечал отрицательно, ссылаясь на свою неосведомленность.

Кроме указанных выше документов, следственное дело Франка 5-го содержит опись документов дела (док. № 1), копию формулярного списка о службе Франка 5-го (док. № 2/5), вопросы Комитета Франку 5-му от 21 февраля 1826 г. (док. № 5/6), ответы его на эти вопросы (док. № 6/7), вопросы Комитета А.З.Муравьеву 17 апреля 1826 г. (док. № 7/8), вопросы Комитета Франку 5-му «о воспитании» (док. № 8/3) и его ответы на них (док. № 9/4), записку о Е.Е.Франке 5-м (док. № 10/9).

По докладу Следственной комиссии 15 июня 1826 г. о Франке 5-м последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще два месяца, отправить на службу в Уральский гарнизон». 7 июля последовал приказ о переводе Франка 5-го в Уральский гарнизон⁶.

Следственное дело Е.Е.Франка 5-го (Пфейлицера-Франка) хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 91. Согласно современной нумерации в деле 17 листов, заполненных текстом, кроме того, на листах сохранилась нумерация, проставленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта нумерация закрепила в деле 20 листов, не включая лист с заголовком дела, лист с описью документов дела и один чистый лист.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Франка 5-го по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 91:

1. Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их». Л. 52 (письмо Николаю I от 15 февраля 1826 г.).

2. Дело № 298, «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности». Л. 17 (просьба от 14 апреля 1826 г.).

3. Дело № 259, Богданова. Л. 4 (показание 24 мая 1826 г.).

4. Дело № 128, Л.Е.Годениуса, А.П.Рославлева и Н.Ф.Лосева. Л. 8 (показание от июня 1826 г.).

¹ ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 176. Л. 7–7об.

² Там же. Л. 5, 5 об.

³ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 112.

⁴ ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 259. Л. 4.

⁵ Там же. Д. 128. Л. 8.

⁶ Восстание декабристов. Т. VIII. С. 197.

5. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 286 об. (показание без даты).

О следственном деле Н.Н.Семичева

Впервые имя Николая Николаевича Семичева было названо в показаниях А.З.Муравьева, рассмотренных в Следственном комитете 29 января 1826 г.¹ Распоряжение об аресте Н.Н.Семичева последовало 1 февраля 1826 г., а 4 февраля 1826 г. Семичев был арестован корпусным командиром, 27 февраля 1826 г. доставлен из Житомира в Петербург, где был помещен на главную гауптвахту, 17 марта переведен в особый арестантский покой № 6 в Петровской куртине Петропавловский крепости².

В показаниях, данных генерал-адъютанту В.В.Левашову, Семичев отрицал свою принадлежность к тайному обществу и просил очной ставки со своими «обвинителями» (док. № 3/1).

14 марта 1826 г. Семичев допрашивался в Комитете, ему были заданы вопросы относительно цели общества, его членов и связей, а также об участии Семичева в совещании при Лещине у С.И.Муравьева-Апостола (док. № 4/5). На поставленные вопросы Семичев ответил, что о цели общества, его членах он не осведомлен, рассказал о своем знакомстве с М.П.Бестужевым-Рюминым и о разговоре, в котором последний «говорил об худом управлении в России, и что надо желать, чтобы оно переменилось» (док. № 5/6). Семичев отрицал свое участие в совещании у С.И.Муравьева-Апостола так же, как и «в возмутительных действиях».

15 марта 1826 г. Семичев отказался от предложенной ему очной ставки с А.З.Муравьевым и признался в том, что был приглашен и знал о существовании тайного общества, и выразил готовность дать откровенные показания (док. № 6/8). В этот же день Семичев получил от Комитета вопросы (док. № 7/7). В показаниях он объяснил, что вступил в общество по чистой случайности из-за «неумения отговориться» и ему не была открыта цель общества — «о разрушении порядка и лишения жизни государя императора». Он назвал известных ему членов общества — С.И.Муравьева-Апостола, М.П.Бестужева-Рюмина, В.К.Тизенгаузена, И.С.Повало-Швейковского, Е.Е.Франка, от которых Семичев узнал о подготовке покушения на жизнь императора в Бобруйске и об имеющейся у них Конституции (док. № 8/0).

Таким образом, из показаний самого Семичева, а также из показаний Бестужева-Рюмина³, С.И.Муравьева-Апостола⁴, А.З.Муравьева⁵ стало ясно, что Семичев принадлежал к тайному обществу, но был членом третьего разряда и не знал внутреннего устройства, цели и планов действия общества, и участия в делах общества не принимал.

Кроме указанных выше документов, в следственном деле Н.Н.Семичева содержится опись документов дела (док. № 1), копия формулярного списка о службе Семичева (док. № 2/4), вопросы Комитета «о воспитании» (док. № 9/2) и ответы на них Семичева (док. № 10/3), записка о Семичеве (док. № 11/9).

По докладу Следственной комиссии о Н.Н.Семичеве 13 июня 1826 г. последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще шесть месяцев в крепости,

1 Восстание декабристов. Т. XVI. С. 78.

2 Пушкин Б. Указ. соч. С. 404.

3 ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 176. Л. 4.

4 Там же. Л. 5.

5 Там же. Л. 7.